
ПЕССИМИЗМЪ И ПРОГРЕССЪ

IV *).

Чтобы разобратся въ міросозерцаніи пессимистовъ, всего важнѣе понять, во имя чего они отрицаютъ возможность примириться съ жизнью—во имя какихъ идеаловъ и во имя какихъ требованій отъ жизни. Обращаясь за этимъ къ самымъ выдающимся изъ нихъ, Шопенгауеру и Гартману, нельзя не замѣтить, что они осуждаютъ жизнь съ двухъ сторонъ. Ихъ безусловно отрицательное отношеніе къ жизни исходитъ не изъ одного неизмѣннаго идеала, а изъ ясно различимыхъ двухъ. Систематически осуждая всевозможныя проявленія жизни, они выставляютъ то одинъ, то другой изъ нихъ, а иногда даже случается, что и оба вмѣстѣ. На первый взглядъ можетъ показаться, что такая двойственность въ способѣ отношенія къ обсуждаемымъ явленіямъ должна послужить источникомъ явныхъ противорѣчій; но на самомъ дѣлѣ оба идеала, вообще говоря, очень мирно уживаются другъ около друга, хотя, правда, одинъ изъ нихъ значительно преобладаетъ. Дѣло въ томъ, что одинъ идеалъ они почерпаютъ въ лежащемъ позади насъ безвозвратномъ прошедшемъ, другой же направленъ на то, что остается человѣчеству впереди, въ будущемъ. Шопенгауеръ именно учитъ, что чѣмъ выше стоитъ человѣкъ въ своемъ развитіи, тѣмъ меньше въ немъ сохраняется первобытной, бессознательной привязанности къ жизни, тѣмъ меньше его привлекаетъ суета и движеніе жизни, тѣмъ равнодушнѣе онъ къ ея интересамъ, и наоборотъ—чѣмъ онъ развитѣе, тѣмъ упорнѣе ищетъ окончательнаго, безповоротнаго успокоенія отъ напряженной жи-

*) См. выше: августъ, 708 стр.